

1. По содержанию понятие психологического обеспечения включает в себя не только взаимодействие двух величин - субъекта(-ов) и объекта(-ов) психологической работы, но и комплекс мероприятий по обеспечению эффективности служебно-боевой деятельности.

2. По цели помимо достижения, сохранения или восстановления требуемого психического состояния личного состава главной целью психологического обеспечения является обеспечение эффективности служебно-боевой деятельности.

3. По способу достижения цели достижение победы над противником (обеспечение выполнения поставленных задач), помимо воздействия на свой личный состав, осуществляется также посредством проведения комплекса мероприятий по обеспечению эффективности служебно-боевой деятельности.

Подводя итоги рассматриваемых вопросов можно сделать **вывод**:

– понятия «психологическая работа» и «психологическое обеспечение» имеют существенные различия по содержанию, целям и способам их достижения. Психологическое обеспечение является более объемным и адаптированным, отвечающим своему предназначению понятием, как вид обеспечения служебно-боевой деятельности соединений и частей внутренних войск МВД Республики Казахстан;

– повышение эффективности, постоянное совершенствование и развитие направления психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск является необходимым условием повышения боеготовности частей и подразделений, одним из наиболее приоритетных направлений деятельности командиров, штабов, органов воспитательной и социально-правовой работы всех уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. – М., 2006. С.14.
2. Перегудов С.А., Терентьев И.Ф., Дрозденко С.А. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в экстремальных условиях. Учебное пособие. Новосибирск, Новосибирский военный институт ВВ МВД России, 2004.
3. Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Караяни А.Г., Черкасов А.В. Морально-психологическое обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: в 2 ч. – М., 1997.
4. Ожегова С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-издание, Москва, 2006.

УДК 355.2.001:323 (574)

**Кулбаев Женис Орашевич – соискатель (Петропавловск, Военный институт
Внутренних войск МВД РК)**

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

В успешном решении задач по вступлению Казахстана в число 50-ти наиболее развитых стран мира, поставленных Президентом страны, исключительное значение имеет высокая государственная и общественная дисциплина, прочный общественный правопорядок.

В соответствии с Законом «О Внутренних войсках МВД Республики Казахстан» на внутренние войска возложены ответственные задачи по обеспечению безопасности общества и государства. Практика служебно-боевой деятельности ВВ показывает, что оперативная обстановка в исправительных учреждениях может резко изменяться в различных направлениях [1].

Наибольшую опасность для деятельности исправительного учреждения представляют групповые неповиновения осужденных, которые, если не принимать должных мер, перерастают в массовые беспорядки.

Массовые беспорядки в исправительных учреждениях, как правило, сопровождаются насильственными действиями, погромами, поджогами зданий и сооружений, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, захватом заложников и открытым неповиновением администрации.

Объективную сторону преступления образуют активные и агрессивные действия. Нахождение человека в толпе, совершающей массовые беспорядки, не образует состава преступления. Формами активных действий являются: организация массовых беспорядков; участие в них; призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам; призывы к насилию над гражданами.

Причины групповых неповиновений осужденных могут быть самыми различными. Процесс формирования массовых беспорядков обычно складывается из следующих этапов [2]:

- возникновение повода следует называть началом массовых беспорядков;
- второй этап вызревания массового эксцесса связан с появлением первых тревожных слухов;
- третий этап может быть обозначен условно как «брожение умов»;
- четвертый этап связан с формированием толпы: сначала среди собравшихся людей разворачивается так называемая циркуляция, то есть интенсивность, обмен мнениями и эмоциями, создающие психологическую основу для будущего единообразного поведения, затем начинается процесс кружения, формируется образ ненависти, наступает момент активизации людей;
- пятым этапом являются разворачивания антиобщественного поведения толпы, то есть собственно сами массовые беспорядки.

Толпа – это иногда совершенно случайное множество людей. Между ними может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой негативной, разрушительной эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям.

Другая опасность толпы – функционирование в ней специфического социально-психологического явления, которое условно можно обозначить как эмоциональный резонанс, т.е. люди, участвующие в массовом беспорядке, не просто соседствуют друг с другом, они заражают окружающих и сами заражаются от них.

Находясь в толпе, человек способен и склонен растормаживаться, менее критически относиться к своим высказываниям и поступкам. Поэтому понятно, почему люди, считающиеся спокойными, в обстановке массовых беспорядков становятся несдержанными, а порой агрессивными.

Данное явление тесно связано с тем, что принято называть, как указали выше, эмоциональным резонансом или эффектом психического заражения. При таком явлении психические состояния и действия одного лица почти автоматически передаются окружающим и перенимаются ими. Одновременно психические состояния индивида усиливаются, он становится более активным и оказывает обратное влияние на группу, а ставшая более активной группа ещё более возбуждает данное лицо.

Психическое заражение, способствующее активности или пассивности, бодрости или подавленности, ярости или деморализации, иначе говоря, тому или иному психическому состоянию индивидуума, находящегося в толпе, как правило, не поддаётся полному контролю сознания.

С явлением психического заражения и взаимовнушения сталкиваемся тогда, когда, казалось бы, беспричинно, без каких-либо внешних раздражителей, толпа начинает всё

более и более возбуждаться, а отдельные лица доводят себя до исступления и истерики. Именно этим объясняются отчаянные выходки участников массовых беспорядков.

Психология толпы такова, что люди, вначале не разделявшие настроения толпы, но, проявившие однажды слабость, поддавались влиянию толпы и, будучи втянуты в конфликт, против воли вынуждены либо участвовать в нем, либо своим присутствием увеличивать массу, тем самым ободряюще действовать на активных участках эксцесса. Как правило, эти лица ищут возможности «уйти в сторону». Но весьма трудно сделать это в условиях исправительного учреждения, когда в них возникают массовые беспорядки.

Толпа – это не просто механическое объединение лиц, обладающих какими-то индивидуальными свойствами, а сложная система. Толпа не только оказывает сильное воздействие на своих членов, но и сама приобретает определенные, самостоятельные, системные психические свойства. Эти свойства – не просто производное от суммы психических свойств лиц, а представляют собой в значительной степени новые образования.

Достоверно установлено, что существуют групповые психические состояния: активность, бодрость, усталость, агрессивность, энтузиазм и т.п., что объединяет людей, которым присущи массовые настроения, переживания, увлечения, мнения. Толпа обладает своей волей и характером, выражение типа «гнев толпы» – не просто литературное сравнение, это констатация существования определенного социально-психологического объединения.

Анализ массовых беспорядков позволяет указать основные психологические «параметры» антиобщественной толпы, элементы её социально-психологической характеристики [3].

Как отмечено ранее, возникнув, толпа приобретает способность вовлекать в себя всё новых и новых членов, что толкает активных участников группового эксцесса на всё более и более агрессивные действия.

В толпе огромную роль играют её лидеры (вожаки), причем это не обязательно организаторы и руководители эксцесса. В качестве лидеров выступают, как правило, личности с сильным характером, отчетливо выраженной индивидуальностью, способные и готовые подчас пойти на большой риск и показать толпе пример поведения и способа действий. В большинстве своем – это люди с антиобщественной установкой, враждебно настроенные по отношению к представителям власти, озлобленные, склонные к истерическим реакциям, а потому особенно опасные. Их агрессивные устремления в значительной степени усиливаются сознанием собственной значимости, так как их «деятельность» протекает на глазах большого скопления людей.

Поэтому можно утверждать, что толпа выступает как бы в двойной роли: с одной стороны, возбуждает, поддерживает и активизирует антиобщественное поведение, а с другой, – как правило, послушно исполняет волю вожаков. В последнем случае зачастую действует не столько фактор руководства как такового, сколько личный пример вожака и эффект психического заражения.

Действия толпы обычно расширяются, её бесчинства идут всё дальше и дальше, люди становятся всё более несдержанными. Именно этим объясняется жестокость антиобщественной толпы. Вид крови и беспомощность жертвы не только не отрезвляют, но и нередко еще более возбуждают бесчинствующих.

Сказанное не является поводом переоценивать нивелирующий эффект толпы. Далеко не каждый человек легко и безоговорочно поддается воздействию антиобщественной группы, особенно в случаях массовых беспорядков. Всё зависит от социально обусловленной стороны его личности, мировоззренческих и идейных установок, чувства ответственности и достоинства.

Влияние толпы на индивида проходящее, хотя возникшее у него настроение может сохраняться долго. Связь, объединяющая толпу, разрушается, если новые стимулы создают другие эмоции. Толпа может разойтись как под воздействием сопротивления, так

под влиянием других чувств и устремлений, чем первоначальные устремления толпы. Поэтому, задача сотрудников правоохранительных органов должна быть направлена как на знание механизмов, объединяющих толпу, так и на использование механизмов, позволяющих психологически обезоруживать антиобщественную толпу.

На примере нашей страны можно сказать, что иностранных «воров в законе» привлекает экономически благополучный Казахстан. Они приезжают сюда в надежде покорить вершины игрового бизнеса, основы которого сейчас закладываются в будущих казахстанских «Лас-Вегасах». А пока приезжие «авторитеты» утверждают «по понятиям»: организуют в местных колониях массовые беспорядки и показательные «вскрытия» осужденных. С начала года в республике заведено уже 18 уголовных дел, связанных с нарушением режима в местах лишения свободы [4].

В период с 1987 по 1991 годы уголовной статистикой зарегистрировано более 750 фактов массовых беспорядков на территории бывшего СССР и теперешней России. В результате этого такое общественно опасное деяние, как массовые беспорядки, выпадает из статистики. С 1991 по 2002 год, на территории России происходило около 685 фактов массовых беспорядков под видом митингов и шествий, которые также могли быть квалифицированы по ст. 212 УК РФ. Между тем, сотрудников органов внутренних дел, пострадавших от массовых беспорядков, возросло. Так, количество посягательств на жизнь работников правоохранительных органов с 1993 по 2002 г.г. увеличилось в 2,3 раза и составило 138 и 321 преступлений [3].

Из этого можно сделать вывод, что такая ситуация сложилась не только потому, что существуют трудности при квалификации преступлений по ст. 360 УК Республики Казахстан, не менее важен факт негативного отношения отдельных органов государственной власти и управления к квалификации этого вида преступлений по указанной статье. Представляется, что желание увидеть благополучную картину в указанной области приводит к искажению действительности.

Анализируя развитие данного вида преступлений в специфических условиях казахстанской действительности [5], следует учитывать отмечающуюся устойчивую тенденцию роста, возрастающую масштабность, а также организованность, тяжесть последствий, хотя в статистике все это не находит отражения, что имеет свои причины. Положение осложняется тем, что официальная статистика не в полной мере характеризует настоящее состояние дел. По данным в судах республики расследовано всего 18 уголовных дел, осуждено 35 человек, т.е. в 1985 г. – 1; 1986 – 1; 1987 – 2; 1988 – 1; 1989 – 4; 1990-1993 – 3; 1994-1996 – нет; 1997 – 2; 1998 – 2; 1999 – 1; 2000 – 2; 2001 – 2; 2002 – 14 человек.

Анализируя причины возникновения массовых беспорядков осужденных в исправительных учреждениях, можно прийти к заключению, что они возникают в тех из них, где имеются определённые условия, способствующие их совершению [4].

Массовые беспорядки можно определить как действия толпы, представляющие реальную угрозу для общественного порядка и выражающиеся в совершении погромов, поджогов, в уничтожении имущества, насилия с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и устройств, а также вооруженного сопротивления власти, повлекшие нарушение нормального функционирования государственного учреждения, восстановление которого невозможно без применения неотложных, специальных мероприятий и привлечения дополнительных сил и средств.

Неотъемлемым элементом массовых беспорядков является толпа – скопление людей, объединенных каким-либо интересом.

Существует ряд особенностей, социально-психологических феноменов, рождающихся в толпе. Обобщая их, предлагается выделить наиболее существенные: повышенная внушаемость людей, жестокость толпы, лидерство, паника.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд признаков преступности в условиях массовых беспорядков:

а) заметный рост совершения тяжких преступлений, прежде всего, посягательств на личность, в том числе умышленных убийств, телесных повреждений; неправомерных действий должностных лиц, в том числе правоохранительных органов;

б) оказание участниками массовых беспорядков сопротивления, в том числе вооруженного, представителям власти, которое часто перерастает в посягательства на их здоровье и жизнь [6];

в) многократное увеличение числа хищений огнестрельного оружия и боеприпасов, как в предшествующий период, так и в ходе беспорядков;

- нарушение администрацией исправительного учреждения порядка содержания и материального обеспечения осужденных;

- нарушения администрацией исправительного учреждения или военнослужащими Внутренних войск, участвующих в охране исправительного учреждения, законности (допущение грубости, несправедливости к осужденным и др.);

- ошибки, допускаемые в практике исправительными учреждениями;

- недостатки в воспитательной и оперативно-профилактической работе, в руководстве самостоятельными организациями;

- недостатки в оплате труда осужденных и др.;

- неудовлетворительная борьба с проникновением в исправительное учреждение запрещенных к хранению предметов и др.

С учетом проведенного анализа причин и условий, способствовавших совершению массовых беспорядков, и мер, принимаемых по их предупреждению, можно сделать следующие **выводы**:

1) поводом начала массовых беспорядков, как правило, служат ошибочные или злостные провокационные слухи: случайная смерть или травма какого-либо гражданина в помещении учреждения, неправильные, неумелые действия работников исправительного учреждения при пресечении хулиганских действий, задержание отдельных осужденных в присутствии большого скопления людей;

2) с целью слежения за обстановкой, своевременного получения информации о назревании таких проявлений, необходимо выработать комплекс мер, обеспечивающих получение такой информации и осуществление контроля;

3) в целях прогнозирования возникновения массовых беспорядков следует учитывать:

- изменение состава исправительного учреждения;

- складывающиеся взаимоотношения между группами осужденных различных национальностей и вероисповедания;

- отношение осужденных исправительного учреждения к мероприятиям по решению социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов Ж.Х. Тактика подразделений оперативного назначения. Учебник. – Петропавловск, 2008. – 301 с.

2. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 9.

3. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. 1985. – С. 3.

4. Приказ МВД РК №97 от 14.04.08 г. О совершенствовании охраны исправительных колоний и обеспечения общественной безопасности. – 17 с.

5. Ахметов Ж.Х. Адаптация Внутренних войск к изменившимся реалиям с учетом национальных интересов Казахстана: Учебное пособие. – Петропавловск, 2005. – 143 с.

6. Криминология. – Изд. МГУ, 1994. – С. 142.